

Трус

Автор:

Антон Суханов

Трус

Антон Геннадьевич Суханов

Рассказ "Трус" – это произведение, которое подойдет для семейного чтения. Автор показывает разную жизнь детства: это как и веселые выдумки и забавы, так и серьезные проблемы нравственного выбора. Произведение способно и увлечь, и заставить подумать.

К вечеру, решив дать немного отдыха земле, жара стала спадать; небо было все таким же приветливо-чистым и светлым, как будто добрый волшебник разлил редкую лазоревую акварель; духота и нещадно палящее целый день солнце не могли смутить звонкого птичьего пения, доносившегося с густых ветвей первобытных тополей, которые звенели своей мощной листвой, точно монистами, в такт залихватскому голосу ветра.

Все друзья Сергея разъехались по домам, и сегодня он помогал бабушке и дедушке на огороде больше обычного, мужественно сражаясь с картофельным вредителем. Дед подготовил для внука специальное для этого дела орудие, и Сергей должен был безжалостно собирать тёмно-бурых личинок в старую железную банку то ли из-под консервированного горошка, то ли кукурузы. В банку был налит керосин, чтобы потом, говоря словами дедушки, поджечь всех непрошенных и прожорливых гостей, а других жуков это должно отпугнуть.

Через каждые пять минут Сергей отпрашивался у бабушки. Клялся, что он уже собрал всех жуков, а некоторых даже с соседской картошки, чтобы они не переползали и не устраивали картофельного веселья на чужой территории. Бабушка только повторяла, что надо еще пройти одну грядочку, что нужно вернуться, потому что её горячо любимый внук много пропускает. В свою очередь, Сергей оправдывался тем, что жуки специально убегают от него на те

кусты, которые он уже прошел. Да и бабушкина «одна грядочка» была не одна и казалась ему дорогой в бесконечное мучение. Сергей искренне не понимал, для чего надо было насажать столько картошки? Видимо, чтобы кормить ею колорадского жука? Тогда какой смысл его собирать? Или вы не рассчитали гостей, и прибыло намного больше? Так сказать, посадочных мест не хватило? Сжечь полосатую ведьму в банке! О, великая инквизиция! Он мастерски отыгрывал разные роли, а бабушка терпеливо слушала ворчание и стенание своего внука и смеялась, приговаривая, чтобы тот перестал валять дурака и чесать языком, а приступил к работе.

Осознав безвыходность своего положения, Сергей все-таки смог отпроситься у бабушки попить кваса, но пообещал, что после наберет полную банку вредителей. Пока внук очень медленно шел до дачного домика и обратно на участок, где его заждались в глубокой тоске жуки, дед втихаря успел закончить его грядку и насобирал половину банки. Вернувшись и увидев, что дедушка ему хитро подмигнул, Сергей сразу все понял и начал отыгрывать новую роль великого работника и героя труда. Конечно, для начала ему надо было выслушать от бабушки «тебя только за смертью посылать» и тому подобное. После чего немного посидеть на грядке и изобразить человека, занятого делом, да таким важным, что на секунду нельзя было отвлечься или передохнуть. Потом только гордо показать бабушке результат своей работы и снова начать отпрашиваться. «Ты и мертвого доймешь», – сказала бабушка добродушно и махнула на него рукой. Но счастливая улыбка Сергея медленно стала ползти вниз, как только он услышал бабушкино напоминание, что дома нужно быть не позднее десяти.

После изнурительного, по мнению Сергея, рабочего дня он решил немного прогуляться и посидеть на плотине. Ему нравилось это место: большие деревья отбрасывали прохладные тени, речка играла легкую приятную мелодию, а тишина и спокойствие давали возможность разыграться неугомонному воображению. От завтрашнего дня Сергей ждал настоящего чуда, только одна мысль о челноке и великих морских путешествиях уже приводила его в горячее волнение: «Завтра челнок будет готов, и я с ребятами буду бороздить местные просторы! Точно Магеллан, мы будем открывать новые земли, а возможно, встретим и чернокожих туземцев».

Погруженный в свои веселые приключения, Сергей быстро шел по проселочной дороге. С одной стороны вдоль неё друг за другом тянулись дачные домики, а с другой, точно змея, извивался земляной вал.

На валу, ругая жаркий день и раскаленное солнце, в тени густых вишневых деревьев стоял Николай Николаевич Камильев, отмахиваясь от надоедливой мошкары и в то же время вытирая капли пота с лица тряпкой, которая когда-то представляла собой обычный рукав белой рубашки. Уйдя в запас в звании майора, он решил посвятить себя дачному хозяйству и заботам подобного рода, купив в книжном прилавке все книги, посвященные садоводству, и чуть ли не каждый день устраивая сельскохозяйственные эксперименты на своём участке.

Дядя Коля – именно так, вполне обычно, называла его вся местная ребятня – был человеком большого размаха мысли и слова: он легко пускался в любые рассуждения; всегда был во всем сведущ и всегда отстаивал свою правоту; причем разумные люди, зная его крутой характер, никогда не вступали с ним в споры и старались обходить витиеватые темы для разговоров стороной. Размах также чувствовался и в его рабочей одежде, которая была явно выбрана не по размеру. Резиновые галоши, надетые на босу ногу, начинали заявлять о своём могучем аппетите и просить угощения в виде каши, причем с хорошим таким куском масла. Обе штанины светло-синего трико, державшегося на честном слове в области пояса, во многом благодаря его объёму, были прилежно закатаны по колено. Майка, со временем приобретая некоторую мешковатость и желтовато-бежевые оттенки, умоляла, чтобы ей дали немного полежать и отдохнуть в горячей воде со стиральным порошком. Но заключительным штрихом потрясающего дачного костюма дяди Коли была панاما, поля которой были невероятного размера. Соседи по-дружески подсмеивались над ним, когда панاما гордо выглядывала из-за кустов малины или важно передвигалась за забором, и называли её «уставшим сомбреро».

Несмотря на всю причудливость, его очень любили местные ребята. Он легко находил общий язык с каждым и чувствовал, что молодость не имеет конца, точно волны беспокойной реки.

Приметив приближение Сергея, он, точно школьник-озорник, занял выжидательную позицию в вишнях и решил по-доброму подтрунить над пареньком. Штыковую лопату дядя Коля держал в руках так, будто изображал ружьё, и, выпрыгнув из-за своего укрытия, прогремел отлично натренированным командирским басом:

– Стой! Кто идёт? Стрелять буду!

От неожиданности Сергей вздрогнул, а майор в запасе и одновременно сосед-затейник разразился таким хохотом, что с соседней яблони торопливо улетели две старые вороны, предчувствовавшие опасность в этих голосовых извержениях. Николай Николаевич периодически постреливал по ним из самодельной рогатки, чтобы те не портили яблоки, поэтому они были хорошо знакомы с его голосом, а особенно со словами различного рода, которые непременно сопровождали вороний побег.

– Здравия желаю, дядь Коля! – слегка подпрыгнув и вытянувшись в струну, отозвался Сергей, по-солдатски прикладывая руку к виску, так, как это ему приходилось проделывать достаточно часто, чтобы немного подурачиться с бывшим воякой.

– Да уж здоровее видали! Давай докладывай, куда намылился, после того как замылился? – снова забасил дядя Коля, воткнув лопату в землю и уперев руки в бока так, что и без того его забавный вид и округлая фигура приняли новую смешную форму. Сейчас дядя Коля походил на большую живую сахарницу с крышкой, роль которой удачно выполняла панама.

– Разрешите доложить! Провожу свободное время после очередных боевых действий с колорадским жуком, – уже смеясь, заканчивал последнюю фразу Сергей. – Погулять решил немного.

– Ну, Серега, артист ты, конечно, артист, – весело громыхал бывший военный.

Отдав, как настоящий солдат, еще раз воинское приветствие, мальчик двинулся дальше маршем, приговаривая: «Левой! Левой! Раз, два, три».

– Артист! – протянул ему вслед, улыбаясь, Николай Николаевич и ещё постоял некоторое время на дороге, пока Сергей не скрылся за поворотом. Взяв за середину черенка лопату и по привычке оправив большие усы двумя пальцами, он бодрым шагом направился к своему домику с голубой крышей. Но то ли предчувствие, то ли просто догадка заставили его посмотреть на высокую яблоню, к которой, не жалея крыльев, приближались старые знакомые – те самые вороны. Дядя Коля погрозил им кулаком и пробурчал какие-то ругательства себе в усы.

Тем временем Сергей уже спускался по небольшому пологому склону к плотине, точнее к тому, что от неё осталось после наводнения, случившегося лет двадцать назад, когда было затоплено почти все, а из воды выглядывали только верхушки крыш дачных домиков.

Встав на бетонную плиту, он беззаботно начал предаваться соблазнительным мечтам и фантазиям: сладкая мысль рисовала в его воображении невероятные и приключенческие картины, как он вместе со своими друзьями, настоящими морскими волками и волчицами, бороздил бы эти водные просторы на своём челноке, как, найдя секретный фарватер, они пустились на поиски пиратских сокровищ, после чего обязательно были застигнуты врасплох и попали в плен к пиратам, но природная сметливость и невероятное мужество помогли им избежать позорного поражения; и многое другое, что могло только возникнуть в голове ребёнка.

А в детском сознании могут возвышаться такие миры, такие необычайные громады, которых почему-то стыдятся и сторонятся взрослые, равнодушно отмахиваясь, как от надоедливой насекомого, и старательно пытаюсь позабыть, что когда-то и они были счастливыми обладателями ключей от фантастических дверей, чудесных ларцов и сказочных сундуков. Или же, в лучшем случае, взрослые просто снисходительно улыбаются, если на их пути возникает какая-нибудь детская фантазия.

Пока перед глазами Сергея рисовались картины восхитительного приключения, ноги несли его по разрушенным бетонным плитам и трубам. Он не заметил, как перешел на другую сторону речки Казинка, размахивая воображаемой шпагой и оживленно гримасничая. «Сбросить предателя за борт! На дно, к акулам его!» – проносилось в мыслях завораживающее сражение.

Наверное, он мог еще долго так в мечтах играть роль морского волка, если бы не услышал почти рядом с собой радостный смех и звонкий собачий лай. Это немало смутило и насторожило Сергея, мгновенно вернув из загадочных далей на землю.

Поднявшись повыше по тропинке, он внезапно оказался чуть ли не нос к носу с собакой, спокойно сидевшей и державшей в зубах палку. Это была красивая дворняга чёрно-белого окраса, как полагается, с четырьмя лапами и при хвосте. Она сидела, не шевелясь, и пристально смотрела на появившегося человека, словно поджидая его.

Встреча оказалась неожиданной, и Сергей встал как вкопанный. Он просто не знал, что может прийти на ум незнакомой собаке, несмотря на то что вела она себя вполне мирно и на вид была порядочным представителем всех гавкающих и весело виляющих хвостом.

В этот самый момент послышался мягкий, но звонкий голос, который кого-то звал. А через некоторое время в солнечных лучах, пробравшихся через кроны деревьев большими пучками, возникла фигура девочки, точно освещенная на сцене яркими театральными софитами.

– Вот ты куда убежал, Лай! Я его, значит, зову, кричу, а он и ухом не поведет, – ласково говорила она собаке, ероша её по холке. Девочка даже сразу и не заметила Сергея, пока не посмотрела в ту же сторону, куда был устремлен пристальный взгляд её мохнатого друга.

– А, это ты? – сказала она Сергею, немного потупив взгляд, с всё той же мягкостью в голосе.

– А он не укусит? – робко поинтересовался мальчишка, так и не сходя с места.

– Нет, он очень добрый, – сказала девочка намного бодрее. – Он только палку кусает. И иногда может поругаться на кошку.

Она забрала палку из пасти пса и помахала ею в воздухе. Лай, потеряв всякий интерес к Сергею, начал прыгать вокруг хозяйки, пытаясь отобрать у нее, видимо, свою любимую игрушку. Но движения рук девочки были очень резкими: она то убирала палку за спину, то поднимала высоко над головой, вставая на носочки, то ловко переключала из одной руки в другую. А пес все не мог ухватить палку зубами, поэтому у него получались смешные щелкающие звуки, это очень забавляло девочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/suhanov_anton/trus

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)